

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

июль 2019 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

31 июля 2019 года

В выпуске

- Рост ведущих экономик замедляется, ФРС снижает процентную ставку (с. 2)
- Резюме Доклада о мировом развитии – 2019: «Изменения характера труда» (с. 4)

Рост ведущих экономик замедляется, ФРС снижает процентную ставку.

Опубликованные предварительные данные статистики национальных счетов за II квартал говорят о снижении темпов роста ВВП одновременно в трех лидирующих в современном мире экономиках.

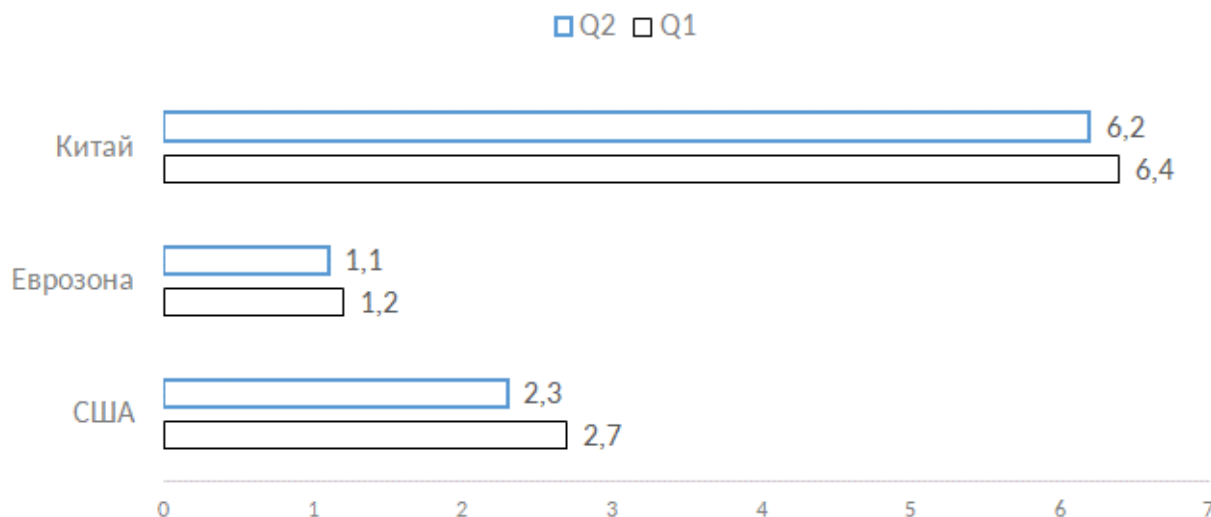

Рис. 1 Темпы роста ВВП США, Китая и еврозоны в I-II кварталах 2019 года, % у-о-у

Рост в США ожидаемо замедлился после непредвиденного ускорения в предыдущий трехмесячный период. Переводя внимание на динамику ВВП из квартала в квартал: темпы снизились с 0,8% q-o-q (3,1% годовых) в январе-марте до 0,5% (2,1%) в последнем завершившемся квартале. Эффект волатильности накопления материальных запасов оборотных средств на сей раз оказался отрицательным. Другой волатильный фактор – динамика экспортно-импортного баланса – также обернулся против ускорения экономического роста. Тарифная политика не служит надежным подспорьем конкурентоспособности: поток импортных товаров и услуг на американский рынок в апреле-июне стабилизировался после сокращения в предыдущие три месяца, тогда как в американских поставках на экспорт был отмечен несезонный спад.

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

Подтвердились складывавшиеся на протяжении прошедшего квартала пессимистичные оценки инвестиционной активности в США. Капиталовложения в основной капитал в частном секторе уменьшились вследствие значительного сокращения добавленной стоимости в нежилом строительстве и инвестиций в транспортное оборудование. Правда, второй квартал подряд сохраняются высокие показатели роста инвестиционных расходов штатов и муниципалитетов. В выпуске «Трендов», опубликованном двумя месяцами ранее, мы объясняли эту новую тенденцию согласованием в Конгрессе федерального софинансирования инфраструктурных проектов. Однако инвестиционные расходы региональных и местных властей США – это лишь 2% ВВП по направлениям использования.

Новый вектор монетарной политики в США теперь окончательно определился: по итогам заседания FOMC 30-31 июля IOER снижена на 0,25 п.п. Это первое подобное решение на протяжении текущей фазы подъема в деловом цикле американской экономики по датировкам NBER (ее длительность в июле достигла 120 месяцев и сравнялась с продолжительностью прежде самого долгого в послевоенной истории США подъема 1991-2001 годов). Вновь напрашивается вывод, что ФРС готовится к развороту цикла.

Темпы роста ВВП Китая снизились во II квартале до минимума за 27 лет. Деловая активность в экспортоориентированных отраслях вторичного (промышленного) сектора экономики находится под давлением из-за снижения конкурентоспособности на крупнейшем зарубежном рынке назначения после прошлогодних решений администрации США по тарифам. Инвестиционная привлекательность промышленности Китая становится меньше. Рост произведенной ею добавленной стоимости замедлился с 6,5% у-о-у в январе-марте текущего года до 6,0% по итогам следующих трех месяцев. В третичном секторе (сфере услуг) темпы не изменились – косвенное свидетельство того, что внутренний спрос перестал расширяться настолько, чтобы подталкивать экономику к экспансии, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства.

После выхода официальной статистической информации о снижении темпов роста ВВП Китая до 6,2% в мировых СМИ была широко растиражирована аналитическая публикация агентства Reuters, в которой отмечались признаки стабилизации деловой активности, если интерпретировать в пользу такого вывода позитивные изменения в динамике промышленного производства, инвестиций и розничных продаж, наблюдавшиеся в конце квартала¹. Стабилизирующий эффект могут уже сейчас оказывать вступившие в силу с его

¹ <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-gdp-idUSKCN1U90P5>

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

началом решения властей КНР о снижении налогов и дополнительном финансировании государственных расходов за счет облигационных займов местных администраций. Об этом мы говорили в выпуске «Трендов» за март-апрель. Могут потребоваться дополнительные меры поддержки – наиболее вероятным выглядит продолжение дифференцированного снижения нормативов обязательных резервов, политике которого Народный банк Китая следует с прошлого года. Однако в той же публикации говорилось и о рисках чрезмерного оптимизма.

С тех пор, как в марте риторика ФРС изменилась в пользу смягчения установок денежно-кредитной политики, Банк России уже дважды снизил процентную ставку в отечественной экономике (в общей сложности на 0,5 п.п.). Это – востребованный шаг в нужном направлении, учитывая, что контуры вероятной в недалеком будущем глобальной рецессии становятся все более отчетливыми. Тем большее значение для ближайших перспектив отечественной экономики имеет реализация национальных проектов – как фактор, сглаживающий воздействие возможного негативного внешнего шока.

Резюме Доклада о мировом развитии – 2019: «Изменения характера труда». Группа Всемирного банка опубликовала очередной Доклад о мировом развитии, посвященный изменению характера труда. Центр перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов ознакомился с документом и излагает в новом выпуске «Трендов» самые интересные тезисы в данном обзоре.

Новые тенденции на рынке труда

Всемирный банк начинает свой доклад с описания сегодняшних реалий мирового хозяйства: экономика находится на подъеме, бедность на рекордно низком уровне, но внедряемые технологии, роботизация и цифровизация становятся источниками неопределенности для рынка труда.

Сегодняшние работники обязаны владеть технологиями, иметь критическое мышление, а также высокие когнитивные и социально-поведенческие навыки, уметь быстро учиться и переучиваться, чтобы конкурировать в условиях «экономики свободного заработка». Люди имеют возможность работать через Интернет, а на самом рабочем месте не намерены задерживаться на протяжении долгих лет. Подработки - возможность работать на краткосрочных проектах с помощью цифровых технологий – становятся важной частью заработка и предоставляют возможность осуществлять трудовую деятельность на гибких условиях. Всё больше популяризируется работа «по запросу», что способствует среди прочего снижению издержек постоянных работодателей.

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

Хорошим примером организации, переориентировавшейся на «экономику свободного заработка», является американская компания Andela, обучающая разработчиков компьютерных программ. Основа ее бизнес-модели – создание цифровой среды в Африке, где было подготовлено 20 000 кадров посредством онлайн-обучения. Пройдя обучение, новые сотрудники (90% - жители Лагоса, Нигерии; 10% - Найроби, Кения, Кампале, Уганда) сотрудничают либо с Andela, либо с другими клиентами компании в разных странах мира.

Объемы этой новой экономики – «экономики свободного заработка» – пока сложно оценить точно, но по некоторым данным мировой показатель такой занятости составляет порядка 3% от совокупной величины всего экономически активного населения.

Высокая стоимость труда подталкивает работодателей к автоматизации производства. Автоматизация, как показывает практика, сокращает спрос на менее квалифицированных работников. Важной задачей государства в таких условиях становится подготовить людей к новому характеру труда, инвестировать в человеческий капитал (в большей степени в образование и здравоохранение), помогая населению приспосабливаться и овладевать новыми компетенциями. Тем не менее, остается неясно, будут ли те, кто потерял работу, стараться дотянуть свои навыки и компетенции, а в каких-то случаях и полностью переквалифицироваться для устройства на новое место.

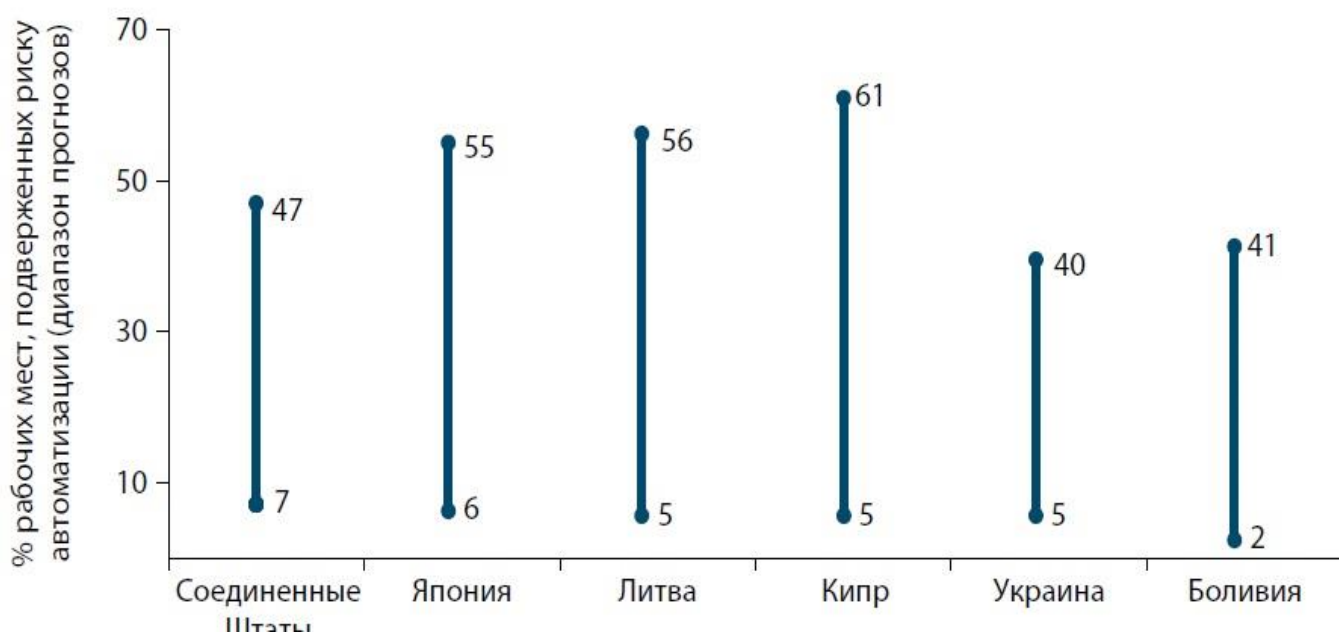

Рис. 2 Оценка максимальной и минимальной доли рабочих мест, подверженных риску автоматизации

Источник: Доклад о мировом развитии 2019 – Всемирный банк

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

Число используемых роботов по всему миру стремительно растет – к 2019 году должно быть введено порядка 1,4 миллиона новых промышленных роботов, и тогда их совокупное количество в мире достигнет 2,6 миллиона штук. Наибольшее их количество сосредоточено в Германии, Сингапуре и Корее, однако, это не отражается на уровне занятости – он остается высоким во всех трех странах.

Значительным преимуществом робота перед человеком является его обучаемость – если обучать одного работника, то этими навыками будет обладать только он, а если обучать робота, то потом этому можно научить все другие экземпляры. Автоматизация, по мнению экспертов Всемирного банка, окажет большее влияние на молодых сотрудников, а не на стареющее население. На этом фоне среди наиболее приоритетных пунктов государственной политики для достижения наибольшей эффективности Всемирный банк видит развитие детей благодаря повышению уровня инвестиций в здоровье, защиту и образование детей дошкольного возраста (так как в дородовой период и до 5-ти лет мозг ребенка наиболее обучаем), а также росту результативности школьного обучения. Навыки и компетенции, формируемые в процессе обучения, должны быть скорректированы согласно новым рыночным условиям. Но одновременно необходимо и создание качественных рабочих мест в официальном секторе экономики, где под качеством подразумевается занятость высокопроизводительным трудом с возможностью максимально использовать технологический прогресс.

В процессе роботизации наиболее уязвимыми оказываются работники, чьи функции легко поддаются «кодификации» – таких примеров большое множество в автомобильной, электротехнической, электронной промышленности, машиностроении и металлургии. Например, компания Foxconn Technology Group сократила порядка 30% рабочих мест в результате роботизации, причем производственные процессы при этом стали стоить дешевле. Роботизация опасна для занятости и в сфере услуг: беспилотные автомобили, финансовые расчеты на основе готовых формул – все это теперь может быть заменено роботизированным трудом. Российский пример данной практики – Сбербанк, где около 35% решений о выдаче кредита принимается с использованием искусственного интеллекта (планируется поднять этот показатель до 70% в течение ближайшей пятилетки), а роботы-юристы уже пришли на смену 3-м тысячам сотрудников.

Составить точный прогноз, насколько сократятся рабочие места в ходе процесса роботизации, сейчас сложно. Оценки экспертов существенно разнятся, а сама степень роботизации варьируется от страны к стране.

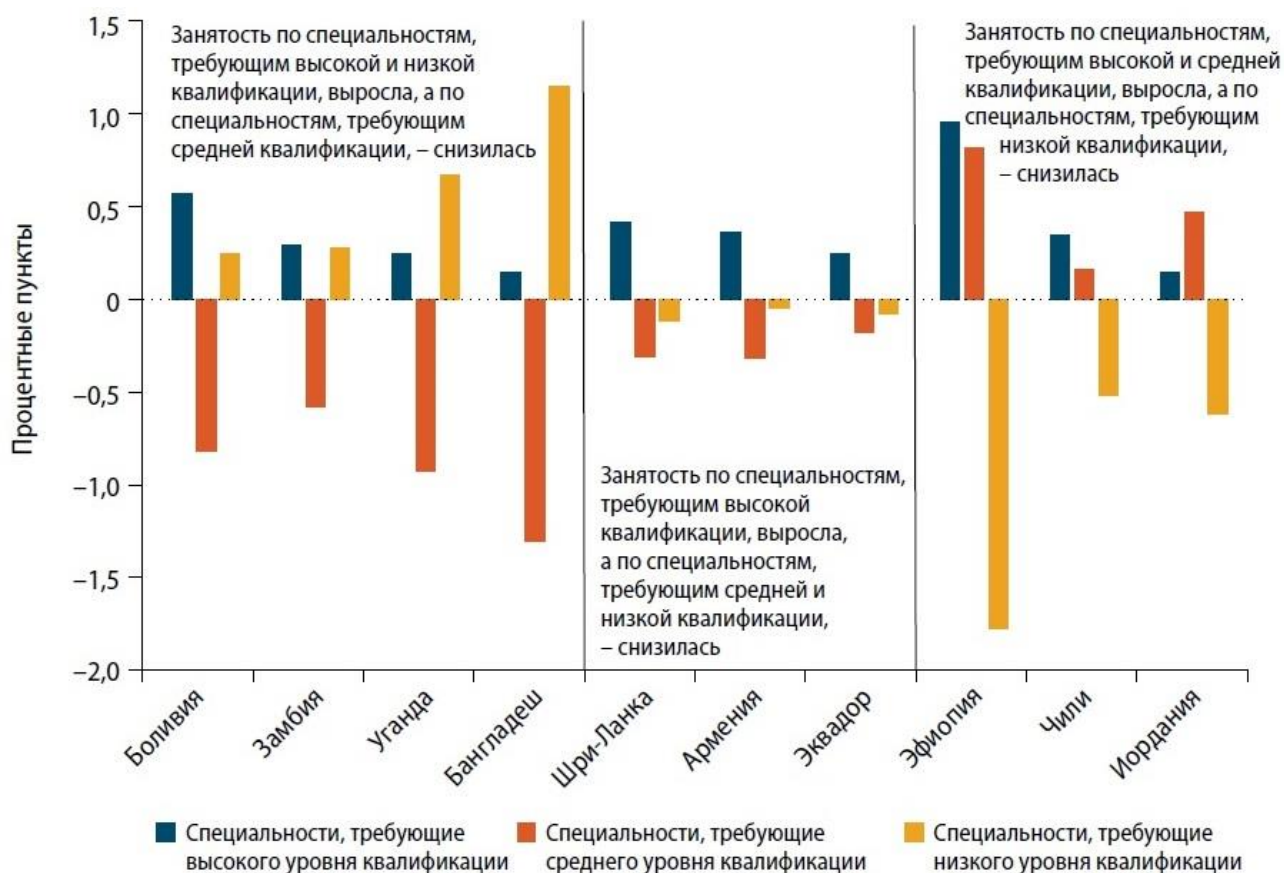

Рис. 3 Динамика доли занятости людей с разными уровнями квалификации

Источник: Доклад о мировом развитии 2019 – Всемирный банк

Источники средств для развития человеческого капитала

Не секрет, что дополнительные средства, которые должны быть перенаправлены на развитие человеческого капитала и продвижение социальной интеграции, будут формироваться в основном из государственных бюджетов. Это подразумевает необходимость наращивания государственных доходов или их перераспределения по направлениям использования.

Доля налогов в источниках формирования бюджетов в странах с разным уровнем доходов на душу населения неодинакова, что создает дополнительные трудности. Эксперты Всемирного банка считают, что для полноценного развития человеческого капитала необходимо перераспределение на эти цели ресурсов в размере 6-8% ВВП. Страны с низким уровнем налоговых поступлений в бюджет должны прибегать к реформам, сопровождаемым повышением качества государственных услуг.

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

России и ряду других стран (в т.ч. Китаю, Саудовской Аравии и Ирану) Всемирный банк предлагает ввести тарифы на углеродные выбросы. Важным вопросом в сфере налогообложения является борьба с уклонением от налогообложения юридических лиц. По некоторым оценкам, в совокупности все правительства недополучают порядка 100 – 240 миллиардов долларов США ежегодно (4-10% мирового объема налоговых доходов от прибыли корпораций). Причем, сама цифровизация бизнеса может подталкивать юридических лиц к уклонению.

Рис.4 Налоговые поступления в странах с разным уровнем дохода

Источник: Доклад о мировом развитии 2019 – Всемирный банк

Работодатели в новых условиях

Одна из формирующихся тенденций на рынке труда сегодня – размывание корпоративных границ ведения бизнеса и развитие торговых платформ. Бизнес-модели, основанные на высоких технологиях, позволяют взаимодействовать независимым группам участников, что помогает сводить напрямую производителя и конечного потребителя без участия посредников. Цифровые платформы позволяют сконцентрироваться на потребителях и их

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

потребностях, пользуясь новыми технологиями. Например, с помощью Apple iOS можно создавать мобильные приложения и это становится абсолютно бытовой историей.

Важным преимуществом цифровых платформ является то, что они расширяют возможности занятости и предложение рабочей силы, так как работникам теперь доступны несколько инструментов заработка одновременно. Существенным плюсом является и то, что работники вправе сами определять свой график работы, а это позволяет выйти на рынок труда большему количеству людей с ограничениями по графику. Однако обратная сторона этих преимуществ – отсутствие гарантий стабильного заработка и социальной защиты.

У небольших компаний появилась возможность создавать новые торговые площадки, выходить на мировую арену и в ускоренном темпе становиться международными компаниями. Благодаря новым технологиям страны получают новые сравнительные преимущества. Например, Индия, вложившись в образование в сфере высоких технологий, смогла добиться существенных результатов в данной сфере и занять лидирующие позиции.

Новые условия на рынке труда влекут за собой и новые проблемы, которые в Докладе представлены следующим образом:

Проблема: снижение организованной занятости на фоне размывания корпоративных границ ведения бизнеса (касается 75% развитых стран и 59% - развивающихся);

решение: правительства стремятся к созданию рабочих мест посредством поддержки малого и среднего бизнеса, но такие проекты часто оказываются неэффективными и нерентабельными.

Проблема: слабая рыночная конкуренция – крупные компании имеют возможность расти быстрее, чем это было несколько лет назад, но, это создает дополнительные трудности для только что организованных бизнесов;

решение: помощь стартапам путем создания наиболее благоприятных условий для начала нового бизнеса.

Проблема: транснациональные процессы создают проблемы для налогообложения – по оценкам ОЭСР в результате перевода прибыли ТНК государства недополучают порядка 100-240 млрд долларов (4-10% налоговых поступлений от прибыли корпораций в мировом масштабе);

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

решение: координация усилий на глобальном уровне или расширение масштабов взимания налога на добавленную стоимость; введение новых налогов с учетом цифровизации экономики. Например, на территории Евросоюза с 2015 года в цены на услуги электросвязи, теле- и радиовещания, поставщиками которых являются нерезиденты, включается налог на добавленную стоимость по ставке, действующей в стране проживания потребителя этих услуг.

Проект Всемирного банка по развитию человеческого капитала

Проект направлен на повышение уровня осведомленности проблемой человеческого капитала. Основными элементами проекта станут: индекс человеческого капитала, методология измерений и исследований для сбора необходимой информации с целью принятия тех или иных политических мер, а также программы поддержки национальных стратегий ускоренного инвестирования в человеческий капитал.

Индекс предназначен для измерения возможностей самореализации, на накопление которых к достижению работоспособного возраста может рассчитывать человек, проживающий в той или иной стране, что позволяет оценивать его будущую производительность. Агрегированное числовое значение индекса зависит от вероятности выживания детей до 5-ти летнего возраста, продолжительности и качества школьного образования, а также от здоровья населения. Общепризнанного показателя, способного вместить в себя все то, что подразумевается под понятием «здоровье», нет; разработчики индекса поставили его в зависимость от распространенности детской низкорослости и выживаемости взрослых.

Индекс позволяет проводить кросс-страновые сопоставления и на их основе осуществлять разработку рекомендаций для национальной политики в отношении развития человеческого капитала.

В Докладе о мировом развитии за 2019 год индексы человеческого капитала по странам мира были опубликованы впервые. Топ-10 стран, получивших наивысшие оценки (в интервале от 0 до 1): Сингапур (0,88), Корея (0,84), Япония (0,84), Гонконг (0,82), Финляндия (0,81), Ирландия (0,81), Австралия (0,80), Швеция (0,80), Нидерланды (0,80), Канада (0,80). Россия с показателем 0,73 занимает 34-ю позицию в рейтинге из 157-ми, отставая от США (24-е место с показателем 0,76) и западноевропейских государств, но опережая Китай (46-е место со значением индекса 0,67) и подавляющее большинство не упомянутых выше стран.

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**РОСТ ВВП**

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2017				2018				2019				* 2019	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
Россия	1,5	2,5	2,3	0,3	1,9	2,2	2,2	2,7	0,5				↓	
США	2,1	2,2	2,4	2,8	2,9	3,2	3,1	2,5	2,7	2,3			↑	↓
Канада	2,2	3,8	3,0	2,9	2,2	1,8	2,0	1,6	1,3				↓	
Япония	1,5	1,7	2,1	2,4	1,3	1,5	0,1	0,2	0,8				↑	
Соед. Королевство**	1,8	1,9	2,0	1,6	1,2	1,4	1,6	1,4	1,8				↑	
Евросоюз**	2,3	2,6	2,8	2,7	2,4	2,2	1,9	1,5	1,6	1,3			↑	↓
Еврозона**	2,1	2,5	2,8	2,8	2,5	2,2	1,7	1,2	1,2	1,1			→	↓
Германия**	2,1	2,2	2,7	2,8	2,1	2,0	1,2	0,6	0,7				↑	
Франция**	1,4	2,4	2,8	3,0	2,4	1,9	1,5	1,1	1,2	1,3			↑	↑
Италия**	1,6	1,8	1,8	1,7	1,4	1,0	0,5	0,0	-0,1	0,0			↓	↑
Испания**	2,9	3,1	2,9	3,1	2,9	2,6	2,5	2,3	2,4	2,3			↑	↓
Португалия**	3,1	3,1	2,5	2,5	2,3	2,5	2,1	1,7	1,8				↑	
Греция**	0,0	1,8	1,9	2,1	2,6	1,6	2,1	1,5	1,3				↓	
Бельгия**	1,9	1,6	1,5	1,9	1,5	1,4	1,5	1,2	1,3				↑	
Нидерланды**	2,8	3,4	3,0	2,9	3,0	2,8	2,3	2,1	1,9				↓	
Финляндия**	3,7	2,7	2,4	3,4	2,0	2,1	1,8	0,8	0,9				↑	
Швеция**	1,4	2,6	2,7	2,7	3,5	2,5	1,6	2,3	2,0	1,4			↓	↓
Дания**	4,9	2,2	1,0	1,0	-0,5	1,3	2,7	2,6	1,9				↓	
Норвегия	4,5	-1,0	2,9	1,6	-0,6	3,5	1,1	1,9	2,5				↑	
Швейцария	1,2	1,0	1,7	2,5	2,9	3,4	2,4	1,5	1,7				↑	
Китай	6,8	6,8	6,7	6,7	6,8	6,7	6,5	6,4	6,4	6,2			→	↓
Индия	6,1	6,0	6,8	7,7	7,7	8,0	7,0	6,6	5,8				↓	
Бразилия	0,1	0,6	1,4	2,2	1,2	0,9	1,3	1,1	0,5				↓	
ЮАР	1,1	1,6	1,6	1,4	0,7	0,1	1,3	1,1	0,0				↓	
Турция	5,3	5,3	11,5	7,3	7,4	5,3	1,8	-3,0	-2,6				↑	
Польша**	4,9	4,5	5,6	4,8	5,1	5,3	5,6	4,6	4,7				↑	
Мексика	3,5	1,9	1,5	1,5	1,2	2,6	2,5	1,7	1,2				↓	
Корея (Респ.)	2,9	2,8	3,8	2,8	2,8	2,8	2,0	3,1	1,8				↓	
Тайвань	2,9	2,5	3,4	3,5	3,2	3,3	2,4	1,8	1,7				↓	
Индонезия	5,0	5,0	5,1	5,2	5,1	5,3	5,2	5,2	5,1				↓	
Малайзия	5,5	5,6	6,1	5,7	5,3	4,5	4,4	4,7	4,5				↓	
Австралия	2,2	2,2	2,9	2,4	3,1	3,1	2,8	2,4	1,8				↓	
Аргентина	0,3	2,1	3,8	4,5	4,1	-3,8	-3,7	-6,2	-5,8				↑	
Чили	-0,4	0,4	2,0	3,0	4,7	5,3	2,6	3,6	1,6				↓	
Венгрия**	4,1	3,9	4,3	5,0	4,9	4,8	5,3	5,0	5,2				↑	
Чешская Респ.**	2,9	5,1	5,1	5,1	4,2	2,4	2,5	2,7	2,8				↑	
Словакия**	2,6	3,4	3,0	3,7	3,7	4,5	4,6	3,6	3,7				↑	
Беларусь	0,5	1,9	3,0	4,5	5,3	3,9	2,2	1,3	1,3	0,5			→	↓
Украина	2,8	2,7	2,3	2,2	3,3	3,8	2,8	3,5	2,5				↓	
Казахстан	3,7	4,9	4,2	3,7	4,3	4,0	3,8	4,1	3,8				↓	

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** Источник Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП (Словакия - на базе сезонно не сглаженного динамического ряда).

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**ИНФЛЯЦИЯ**

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

	Год	Месяцы													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Россия	2018	2,2	2,2	2,4	2,4	2,4	2,3	2,5	3,1	3,4	3,5	3,8	4,3		
	2019	5,0	5,2	5,3	5,2	5,1	4,7								
ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ	США (РСЕРГ*)	2018	1,8	1,9	2,1	2,0	2,3	2,3	2,3	2,2	2,0	2,0	1,9	1,8	
		2019	1,4	1,3	1,4	1,5	1,4	1,4							
	Китай	2018	1,5	2,9	2,1	1,8	1,8	1,9	2,1	2,3	2,5	2,5	2,2	1,9	
		2019	1,7	1,5	2,3	2,5	2,7	2,7							
	Япония	2018	1,4	1,5	1,1	0,6	0,7	0,7	0,9	1,3	1,2	1,4	0,8	0,3	
		2019	0,2	0,2	0,5	0,9	0,7	0,7							
	Украина	2018	14,1	14,0	13,2	13,1	11,7	9,9	8,9	9,0	8,9	9,5	10,0	9,8	
		2019	9,2	8,8	8,6	8,8	9,6	9,0							
	Беларусь	2018	4,5	4,9	5,4	5,0	4,4	4,1	4,1	5,0	5,6	4,9	5,0	5,6	
		2019	5,8	6,2	5,8	5,5	6,2	5,7							
	Швейцария	2018	0,7	0,6	0,8	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2	1,0	1,1	0,9	0,7	
		2019	0,6	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6							
	Отдельные страны, входящие в еврозону	Германия**	2018	1,5	1,2	1,7	1,3	2,5	2,1	2,2	2,1	2,2	2,6	2,2	1,7
			2019	1,7	1,7	1,4	2,1	1,3	1,5						
		Франция**	2018	1,5	1,3	1,7	1,8	2,3	2,3	2,6	2,6	2,5	2,5	2,2	1,9
			2019	1,4	1,6	1,3	1,5	1,1	1,4						
		Италия**	2018	1,2	0,5	0,9	0,6	1,0	1,4	1,9	1,6	1,5	1,7	1,6	1,2
			2019	0,9	1,1	1,1	1,1	0,9	0,8						
		Нидерланды**	2018	1,5	1,3	1,0	1,0	1,9	1,7	1,9	1,9	1,6	1,9	1,8	1,8
2019			2,0	2,6	2,9	3,0	2,3	2,7							
Испания**		2018	0,7	1,2	1,3	1,1	2,1	2,3	2,3	2,2	2,3	2,3	1,7	1,2	
		2019	1,0	1,1	1,3	1,6	0,9	0,6							
Словакия**		2018	2,6	2,2	2,5	3,0	2,7	2,9	2,6	2,9	2,7	2,5	2,0	1,9	
		2019	2,2	2,3	2,7	2,4	2,7	2,7							
Бельгия**		2018	1,8	1,5	1,5	1,6	2,3	2,6	2,7	2,6	2,8	3,2	2,9	2,2	
		2019	1,8	2,0	2,2	2,0	1,7	1,3							
Финляндия**		2018	0,8	0,6	0,9	0,8	1,0	1,2	1,4	1,4	1,4	1,7	1,4	1,3	
		2019	1,2	1,3	1,1	1,5	1,3	1,1							
Страны, проводящие денежно-кредитную политику в формате таргетирования инфляции	Соед. Королевство	2018	3,0	2,7	2,5	2,4	2,4	2,4	2,5	2,7	2,4	2,4	2,3	2,1	
		2019	1,8	1,9	1,9	2,1	2,0	2,0							
	Швеция	2018	1,6	1,6	1,9	1,7	1,9	2,1	2,1	2,0	2,3	2,3	2,0	2,0	
		2019	1,9	1,9	1,9	2,1	2,2	1,8							
	Польша	2018	1,9	1,4	1,3	1,6	1,7	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,3	1,1	
		2019	0,7	1,2	1,7	2,2	2,4	2,6							
	Венгрия	2018	2,1	1,9	2,0	2,3	2,8	3,1	3,4	3,4	3,6	3,8	3,1	2,7	
		2019	2,7	3,1	3,7	3,9	3,9	3,4							
	Чехия	2018	2,2	1,8	1,7	1,9	2,2	2,6	2,3	2,5	2,3	2,2	2,0	2,0	
		2019	2,5	2,7	3,0	2,8	2,9	2,7							
	Казахстан	2018	6,8	6,5	6,6	6,5	6,2	5,9	5,9	6,0	6,1	5,3	5,3	5,3	
		2019	5,2	4,8	4,8	4,9	5,3	5,4							
	Турция	2018	10,4	10,3	10,2	10,9	12,2	15,4	15,9	17,9	24,5	25,2	21,6	20,3	
		2019	20,4	19,7	19,7	19,5	18,7	15,7							
	Корея (Респ.)	2018	1,0	1,4	1,3	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,9	2,0	2,0	1,3	
		2019	0,8	0,5	0,4	0,6	0,7	0,7							
	Индия	2018	5,1	4,4	4,3	4,6	4,9	4,9	4,2	3,7	3,7	3,4	2,3	2,1	
		2019	2,0	2,6	2,9	3,0	3,0	3,2							
Бразилия	2018	2,9	2,8	2,7	2,8	2,9	4,4	4,5	4,2	4,5	4,6	4,1	3,8		
	2019	3,8	3,9	4,6	4,9	4,7	3,4								
Норвегия	2018	1,6	2,2	2,2	2,4	2,3	2,6	3,0	3,4	3,4	3,1	3,5	3,5		
	2019	3,1	3,0	2,9	2,9	2,5	1,9								
Канада	2018	1,7	2,2	2,3	2,2	2,2	2,5	3,0	2,8	2,2	2,4	1,7	2,0		
	2019	1,4	1,5	1,9	2,0	2,4	2,0								
ЮАР	2018	4,4	4,0	3,8	4,5	4,4	4,6	5,1	4,9	4,9	5,1	5,2	4,5		
	2019	4,0	4,1	4,5	4,4	4,5	4,5								
Чили	2018	2,2	2,0	1,8	1,9	2,0	2,5	2,7	2,6	3,1	2,9	2,8	2,6		
	2019	1,8	1,7	2,0	2,0	2,3	2,3								
Мексика	2018	5,6	5,3	5,0	4,6	4,5	4,7	4,8	4,9	5,0	4,9	4,7	4,8		
	2019	4,4	3,9	4,0	4,4	4,3	4,0								
Индонезия	2018	3,3	3,2	3,4	3,4	3,2	3,1	3,2	3,2	2,9	3,2	3,2	3,1		
	2019	2,8	2,6	2,5	2,8	3,3	3,3								

* Personal Consumption Expenditure Price Index.

** Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Маклакова Юлия Александровна, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Данный информационно-аналитический обзор представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада является личным мнением коллектива авторов и не отражает официальную позицию Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.